

Где же настоящий император? Неужели он погиб в ту ночь, когда был убит князь-регент, и его тело захватил злой дух?

Он называл его «маленьким демоном-соблазнителем» и называл себя молодым господином, вероятно, приняв его за своего собрата.

Люди в сто раз страшнее злых духов, но И Цунчжоу не испытывал страха.

Более того, неконтролируемые злые мысли росли с бешеной скоростью.

Этот злой дух мог справиться с червём Гу в его теле, и, возможно, это был его единственный шанс выбраться из ада. Стоит ли заточить его и сделать своим лекарством?

Запереть его в тёмном месте, где только он один сможет трогать его рог, сделать его своим личным спасением.

Он бессознательно сжал сильнее, обхватив талию Мо Ина.

Мо Ин, чувствуя сильное давление, во сне недовольно хлопнул И Цунчжоу.

И Цунчжоу очнулся, ослабил хватку. Он опустил взгляд на спящего в его объятиях, видя его расслабленное лицо, его нахмуренные брови немного разгладились.

Он поднял Мо Ина, положил его на свою кровать и накрыл тонким одеялом.

Вышел за дверь.

Тень преклонила перед ним колени.

— Хозяин, двойник императора готов, когда мы нанесём удар?

Находясь снаружи, его мысли всё ещё были с тем, кто лежал на кровати. Загадки следовали одна за другой, разрушая планы И Цунчжоу.

Он молчал, и его телохранитель не смел сделать ни одного вдоха.

Телохранитель прошёл через множество смертельных ситуаций, но перед И Цунчжоу он всегда испытывал глубокий страх.

Хозяин был непредсказуемым, готовым взорваться в любой момент сумасшедшим.

— Пока не трогаем.

Телохранитель удивился, но не посмел спросить.

— А князь-регент?

И Цунчжоу вспомнил, как в тот день у пруда с лотосами Юань Цзяоянь говорил что-то, прижавшись щекой к Мо Ину, и его сердце вдруг заняло.

— Он в столице, а его владения остаются без присмотра. Устроим большой шум, но не убивайте его, его жизнь оставьте мне.

— Слушаюсь.

— Продолжайте следить за императором, любое движение должно быть доложено мне.

— Ваш слуга повинуется.

За пределами этого мира два старейшины демонов-соблазнительей вели беседу.

Один из них сказал:

— Ты рассказал молодому господину, что демоны-соблазнительи могут превращать любовь других в энергию, и чем важнее человек, тем больше энергии они получают?

Другой ответил:

— Разве не ты говорил?

— Я думал, ты говорил.

Оба старейшины одновременно, с твёрдостью сказали:

— Это настолько очевидно, что молодой господин наверняка знает, не нужно было говорить!

[Авторское примечание:

Маленькая сценка:

И Цунчжоу: Помогите: что делать, если злой дух мужского пола влюбился в меня?

Князь-регент: ??

И Цунчжоу: Он ещё и ревнует, не позволяет мне смотреть на других мужчин.

Князь-регент: ??]

Мо Ин занял кровать, и И Цунчжоу не мог спать с ним вместе, устроился в соседней комнате.

Посреди ночи он услышал стон и резко проснулся от сладкого сна. Он быстро встал, приоткрыл окно.

Снаружи всё ещё была ночь, лил сильный дождь. Мо Ин сидел на земле, потирая глаза и ягодицы.

Видимо, он только что проснулся, был в полусне и поскользнулся в луже.

— Как больно, — пробормотал Мо Ин. — И Цунчжоу, куда ты ночью пропал, потрогал мой рог и исчез, так вот как ты обращаешься с молодым господином?

Он встал, не обращая внимания на промокшую одежду, превратился в тень и мгновенно исчез.

Сырость от дождя проникла через окно, и И Цунчжоу, глядя на место, где он исчез, чувствовал только невероятное.

Он всегда спал очень чутко, не мог выносить малейшего шума, но на этот раз Мо Ин устроил такой переполох, что он проснулся.

Он не спал так крепко уже пять лет, и его бдительность никогда не была так низка.

Более того, за последние пять лет он не мог спокойно спать, его мучили кошмары, наполненные кровью, криками и смертями.

Этой ночью он не спал, но чувствовал себя спокойно и умиротворённо.

Только испытав адскую боль, можно понять, что такое счастье и покой.

Он попытался почувствовать червей Гу в своём теле, но они, кажется, ещё не пришли в себя и не причиняли боли.

Тело стало легче.

Одно прикосновение к его «рогу» имело такой огромный эффект.

На рассвете заместитель Юэ Ли пришёл под дождём и увидел И Цунчжоу, стоящего в соседней комнате и смотрящего во двор.

Один взгляд чуть не заставил его поскользнуться на дороге.

Что это за выражение на лице генерала? Оно было страшнее, чем та ночная улыбка.

Рано утром смотреть на дождь с таким странным, почти блаженным выражением лица, это выглядело как первая любовь, весеннее пробуждение.

Хотя эти слова, применённые к «пограничному владыке» И Цунчжоу, звучали пугающе.

Юэ Ли осторожно подошёл, стараясь не задеть И Цунчжоу водой, и держался на почтительном расстоянии, боясь, что тот ударит его.

— Генерал, вы... — Он изо всех сил пытался подобрать слово, — о ком-то думаете?

Он хотел спросить «думаете о возлюбленной», но, когда И Цунчжоу мельком взглянул на него, он мгновенно изменил фразу.

И Цунчжоу не ответил, и Юэ Ли почесал затылок:

— Генерал, в вашем возрасте думать о таких вещах — это нормально. — Какой мужчина не мечтает о любви, он даже считал, что весна его генерала пришла слишком поздно.

Да, генерал уже не молод, пора найти кого-то, кто сможет согреть его сердце. Он ни за что не скажет, что считает, что генерал слишком строг на тренировках и слишком одинок, и ему нужно найти кого-то, чтобы выплеснуть лишнюю энергию.

— Что случилось? — спросил И Цунчжоу.

— Ах да, несколько дел, все связаны с императором.

Взгляд И Цунчжоу упал на Юэ Ли.

— Сюэ Чжунго и несколько старых министров вчера собрались вместе, видимо, обсуждали, как поддержать императора. Император отказался от нескольких женщин, и это их изменило, какая глупость. — Юэ Ли знал, что генерал ненавидит императора, и тот действительно был глуп, поэтому пара ругательств была обычным делом.

Но, закончив, он почувствовал холодок на шее, будто генерал бросил на него взгляд.

Юэ Ли: ?

Он решил, что это иллюзия, и продолжил:

— Более того, император в последнее время вообще не виделся с наложницами. Ходят слухи, что император, возможно, влюбился в кого-то, и другие женщины больше не привлекают его внимания, даже красивые танцовщицы, которых он раньше любил.

И Цунчжоу:

— Хм.

Что за «хм»? Юэ Ли подумал, что сегодня утром генерал, кажется, не в себе.

— Неужели генерал знает, кто возлюбленный императора?

Чушь, он прямо перед тобой.

И Цунчжоу почувствовал странное тепло в сердце и, видя, что Юэ Ли больше нечего сказать, махнул рукой:

— Не обращай внимания на императора, следи за князем-регентом.

Рог уже потроган, и он временно смирился с желаниями злого духа, оставив его в живых, ведь тот всё равно не сможет добиться своего.

Мо Ин, не имея элементарных знаний, позволил И Цунчжоу потрогать свой рог только для того, чтобы снять его подозрения, даже не осознавая, что его энергия уже перешла к И Цунчжоу, а сонливость не замечал.

Вернувшись в Чертог Цюян, он снова крепко заснул, и Ван Си не смог его разбудить, пока он не проснулся от голода в полдень.

В последнее время дожди шли почти непрерывно, а прошлой ночью начался ливень, воздух был душным.

Влажная погода затрудняла дыхание, и Мо Ин хотел подышать свежим воздухом, отправился к беседке на озере.

Лотосы, побитые дождём, выглядели увядшими, вода в озере была мутной, а запах сырой земли ударил в нос. В дождь не так жарко, и лёд для охлаждения не нужен, Ван Си принёс охлаждённые ягоды янмэй, кисло-сладкие и вкусные.

Мо Ин сидел в шезлонге, смотрел вдаль, время от времени ел ягоды и сладости, никто его не беспокоил, и он наслаждался покоем.

Шум дождя заглушал все остальные звуки. Именно поэтому, когда наложница Сюань появилась у беседки, он был застигнут врасплох.

Шумно, видимость плохая, он даже не заметил, когда она подошла. Если бы было ясно, он бы уже давно сбежал, как только она появилась!

К сожалению, теперь было уже поздно.

Мо Ин был в отчаянии, человек ещё не подошёл, а он уже непроизвольно сглотнул несколько раз, нервничая.

Заставлять социофоба встречаться с незнакомой девушкой — это настоящая пытка, Мо Ин даже серьёзно задумался, не поздно ли сейчас прыгнуть в озеро и сбежать.

— Ваше Величество! — Наложница Сюань, убедившись, что он здесь, шла так быстро, что ветер поднимался за ней, и через мгновение она уже сидела напротив него.

— ... — Мо Ин вздрогнул, голова пошла кругом, пальцы переплелись.

— Ваше Величество, вы, должно быть, устали?

Наложница Сюань хотела броситься к нему, но, вспомнив свои синяки на плечах, не посмела.

Мо Ин не мог вымолвить ни слова, сделал вид, что спокоен, и кивнул, не произнося ни звука.

Цзы Си, стоявший сбоку, ясно видел, как его плечи и ладони слегка дрожали.

Перед Чи Линем он вёл себя так свободно, всего лишь сказав «не слышу», чтобы пресечь его нападки на И Цунчжоу. Но перед наложницей Сюань, простой женщиной, которая раньше была так любима, он так боялся, что это было просто невероятно.

— Я могу помочь Вашему Величеству.

<http://bllate.org/book/15421/1364212>